

УДК 94(510).093

И.А. Шведова

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В КИТАЕ

Рассматриваются изменения, происходящие в последние несколько десятилетий в системе высшего образования в Китае. Осуществление политики открытости, реформирование системы образования, вступление в ВТО, а также включение Китая в процессы глобализации способствовали интернационализации китайского образования. Данные процессы являются необходимым элементом реагирования на экономические процессы, происходящие как в самом Китае, так и за его пределами.

Ключевые слова: Китай, высшее образование, студенты, обучение за границей.

В статье рассматриваются процессы, происходящие в материковом Китае (без учета Гонконга и Макао в силу специфики административного режима и процессов социального и экономического развития данных регионов). Процессы развития образования в Гонконге и Макао не могут быть экстраполированы на весь Китай, поэтому данный предмет требует отдельного рассмотрения и не будет подниматься в данной статье.

Быстрый рост совместных образовательных и исследовательских программ китайских и зарубежных университетов, увеличение образовательных обменов и рост числа иностранных студентов в Китае и китайских студентов за рубежом – это только часть процесса интернационализации китайского образования. Он также включает увеличение академической мобильности профессорско-преподавательского состава и развитие сети распространения китайского языка за рубежом. На различных этапах развития интернационализация образования становилась инструментом для модернизации страны или адаптации Китая к условиям мирового рынка.

К началу эпохи реформ открытости Китай подошел, фактически, с полным развалом научного и образовательного сообщества и всей системы подготовки кадров. Для запуска реформ требовалось восстановить образование и науку Китая, а также вырастить новые кадры в соответствии с требованиями времени. В образовательном секторе начались процессы децентрализации и реструктуризации, позволившие более гибко реагировать на конкретные потребности учебных заведений, а также начали вводиться новые специальности с большей ориентацией на потребности экономики.

В период 1978–1992 гг. были сделаны первые шаги в направлении интернационализации китайского образования. В этот период основная ставка в развитии образования была сделана на отправку студентов за рубеж. Для формирования необходи-

мой прослойки специалистов и ученых правительство Китая в 1978 г. принимает решение ежегодно отправлять на обучение за рубеж три тысячи человек [1]. Само решение об отправке студентов на обучение за рубеж знаменовало начало эпохи открытости в Китае. Вернувшиеся с обучения из-за рубежа китайские студенты и специалисты должны были привезти передовой опыт и технологии и адаптировать их для нужд модернизации страны. Были определены приоритетные направления, по которым осуществлялась отправка студентов на обучение за рубеж. Дэн Сяопин объявил: «Отправленные на обучение должны в основной массе изучать естественные науки» [2]. Среди выехавших на обучение в США в период 1979–1984 гг. 78% изучали машиностроение, вычислительную технику, медицину, биологию, математику и физику, 18% – менеджмент, право, общественные науки, 3% – другие предметы [3. Р. 11]. После 1992 г. ставка была сделана на привлечение иностранных специалистов и преподавателей, а также на возвращение на родину выехавших за рубеж студентов. В 1993 г. «Основные пункты реформы и развития образования в Китае» обозначили приоритеты дальнейшего развития образования, в число которых вошли развитие международного сотрудничества в области образования и заимствование иностранного опыта в сфере управления образованием.

Принятые в 1995 г. «Временные правила по организации деятельности учреждений высшего образования в сотрудничестве с зарубежными партнерами» и в 1997 г. «Уведомление по усилению менеджмента в области присвоения степеней в рамках организации деятельности учебных заведений в сотрудничестве с зарубежными партнерами» внесли новые элементы в процесс интернационализации китайского образования. Упор был сделан на импорт зарубежных образовательных услуг и развитие совместных образовательных

программ. Данные меры призваны были быстрее адаптировать китайское образование к условиям мирового рынка и процесса глобализации в преддверии вступления Китая в ВТО. С момента принятия данных постановлений количество совместных образовательных программ в Китае начало расти быстрыми темпами. Если в 1995 г. в китайских университетах было только 2 совместных образовательных программы, то к 2004 г. их количество составило 745 [4]. Согласно правилам 1995 г. образовательные услуги иностранными учебными заведениями в Китае должны были предоставляться в сотрудничестве с китайскими вузами. Иностранные вузы не имели права самостоятельно осуществлять образовательную деятельность в Китае [4].

Вступление Китая в ВТО и активное продвижение на внешних рынках, осуществляемое в рамках стратегии «выхода во вне», открыли новый этап интернационализации китайского образования. Вступление Китая в ВТО придало новый импульс развитию транснациональных образовательных программ в Китае, в первую очередь совместных программ китайских и зарубежных вузов. Кроме того, новая ставка была сделана на экспорт китайского образования, причем не только как на инструмент расширения китайского влияния путем использования «мягкой силы», но и как на потенциальный источник увеличения доходов китайских вузов.

В настоящее время интернационализация китайского образования приняла несколько форм: отправка китайских студентов и преподавателей за рубеж; привлечение иностранных преподавателей, профессоров и научных сотрудников; привлечение иностранных студентов в Китай, как за собственный счет, так и через обширную систему грантов; развитие совместных образовательных программ с зарубежными вузами, система двойных дипломов, модульное обучение за рубежом; внедрение иностранных учебников и двуязычных программ в образовательный процесс; открытие зарубежных языковых центров (и на их базе осуществление более обширных образовательных программ).

В 2011 г. количество китайских студентов, обучавшихся за рубежом, составляло 334 тыс. человек, а всего за период 1978–2011 гг. за рубеж на обучение выехало 2,24 млн китайских граждан [5]. В настоящее время Китай является лидером в мире по количеству студентов, обучающихся за рубежом. За период с 1978 по 2011 г. из КНР выехало 1,39 млн студентов, в Китай вернулось только 390 тыс. По гослинии было отправлено 12,956 чел., из них 2,496 в бакалавриат, 3,459 – в магистратуру,

139 – в аспирантуру, 6,863 чел. – по другим программам. С 2003 г. ежегодно 300 студентов из КНР, обучающиеся за границей за свой счет и показывающие лучшие результаты, награждаются единовременной стипендией в размере 5 тыс. долл. США. С 1999 г. в Китае ежегодно начал проводиться Китайский международный образовательный выставочный тур. В нем постоянно принимают участие представители более 20 стран мира. Его особенностью является то, что он открывает доступ к информации и позволяет познакомиться с гражданами КНР направлениями и возможностями обучения за рубежом не только в Пекине, но и в других городах Китая. С каждым годом количество китайских студентов, выезжающих за рубеж для получения образования, возрастает на 13% [3. Р. 8]. Относительно некоторых городов и регионов Китая – а именно Пекина, Шанхая, провинций Гуандун, Ляонин и Сычуань – эта цифра еще больше и составляет ежегодно 20% [6. Р. 24].

Однако, несмотря на столь значительный рост количества выезжающих на обучение студентов, Китай продолжает активно развивать эту сферу. В 2007 г. правительство Китая принимает решение дополнительно ежегодно направлять за рубеж на стажировку за государственный счет 5000 аспирантов [7].

По результатам соцопроса, проведенного среди китайских студентов и учеников старших классов школ Институтом исследований международного образования (EIC Group) в 2011 г., самыми популярными странами для получения образования стали Америка (так считают 32% опрошенных), Австралия и Новая Зеландия (29%), Великобритания (20%), Канада, Франция, Сингапур, Германия, Голландия и Корея.

За границу выезжают бакалавры – 57% (от общего числа выезжающих студентов), учащиеся старших классов школ – 22%, студенты – 7%, аспиранты – 5%, учащиеся начальных классов – 1%, др. – 8% [8]. Самые популярные специальности, выбираемые китайскими студентами в зарубежных вузах: управление, в том числе EMBA, MBA (15,9% от общего количества); искусства (14,4%); психология (13,6%); медиа (10,1%); экономика и финансы (7,4%); юриспруденция (6,6%). Самые популярные вузы: Гарвард, США (12% от общего количества опрошенных); Кембридж, Великобритания (11%); Токийский университет, Япония (6,9%); Стэнфордский университет, США (6,8%); Оксфорд, Великобритания (6,2%); Венский университет (5,6%); Университет г. Хайдельберг, Германия (5,4%); 6-й университет Парижа, Фран-

ция (5,2%); Массачусетский технологический институт, США (4,9%); Римский университет, Италия (4,7%) [8]

В то же время Китай проводит и активную политику по привлечению иностранных студентов. Экономические успехи Китая усиливают интерес к Китаю и китайскому языку и увеличивают поток иностранных студентов в страну. Число иностранных студентов в Китае растет ежегодно. По итогам 2011 г. количество иностранных студентов обучающихся в Китае, превысило 290 тыс. человек и составило на 10% больше, чем в 2010 г. [9]. Китайское правительство надеется довести численность иностранных студентов в Китае до 500 тыс. человек к 2020 г. [10]. В большинстве своем это студенты из Кореи, США и Японии. Иностранные студенты проходят обучение в 592 вузах, находящихся на территории КНР. 13,516 чел. получают гос. стипендию, предоставляемую правительством КНР. 209,983 чел. обучаются за свой счет. Китайское правительство выделило 500 млн юаней на обеспечение иностранных студентов, приезжающих учиться в КНР.

Наряду с ростом численности иностранных студентов в Китае меняются и предпочтения в образовательных программах. Если в 1980–1990-е гг. основная масса иностранных студентов в Китае изучала китайский язык, то в настоящее время велика доля тех, кто получает бакалаврские и магистерские степени. По итогам 2010 г. 40% иностранных студентов получали бакалаврскую или магистерскую степени, а 60% обучались по программам и курсам, не предусматривающим присвоение степеней [10]. В планах китайского правительства значительно увеличение доли иностранных студентов, получающих высшее образование в Китае. Основная масса иностранных студентов в Китае в настоящее время представлена выходцами из стран Азии, они составляют около 68% иностранных студентов в Китае [10]. Быстрыми темпами растет количество африканских студентов в Китае, за последние пять лет их численность удвоилась. Количество иностранных студентов, обучающихся за счет грантов китайского правительства, составляет 5–6% от общего количества, таким образом, основная масса обучающихся приезжает в Китай за собственный счет. В 2010 г. из 265 тыс. иностранных студентов, обучавшихся в Китае, только 22 тыс. человек (менее 10%) были стипендиатами китайских грантов [10].

Китайское правительство активно проводит политику по привлечению зарубежных ученых и преподавателей в Китай. В 1998 г. правительство увеличило финансирование вузов, эти средства

были выделены на привлечение зарубежных специалистов и китайских студентов. Правительство Китая выделило девяти ведущим университетам более 200 миллионов юаней для найма зарубежных специалистов [11]. Как сказал обозреватель Нью-Йорк Таймс Д. Фрэнч, «модель проста: нанять ведущих зарубежных специалистов, поместить их в хорошо оборудованные лаборатории, окружить их талантливыми учениками и дать им значительную свободу» [12]. С начала 2000-х гг. в китайских вузах происходили значительные изменения в образовательных программах. Началось повсеместное внедрение иностранных, в первую очередь англоязычных, учебников в образовательный процесс.

Значительными являются спектр и формы транснациональных образовательных программ в вузах Китая. Формы данных программ включают: совместные программы, программы двойных дипломов, франшизы зарубежных программ, он-лайн обучение и дистанционные образовательные программы. Распространенными являются схемы «2+2», «3+1», «1+3», которые предполагают обучение китайских студентов в течение одного – трех лет в Китае и от года до трех лет за рубежом. Основная доля совместных программ приходится на бакалавриат и аспирантуру, доля совместных докторских программ в общем количестве очень мала.

Китай заинтересован в развитии совместных программ и импорте зарубежных программ не только в технической сфере, но и по таким специальностям, которые китайские учебные заведения не в состоянии преподавать самостоятельно в силу нехватки соответствующих компетенций (в первую очередь по MBA и международным финансам). Одной из первых совместных образовательных программ, введенных в Китае, была программа MBA Тяньцзиньского колледжа экономики и финансов, осуществленная совместно с Университетом г. Оклахомы в 1988 г. с правом присвоения степени MBA Университета г. Оклахомы. В настоящее время китайское правительство активно привлекает компании к процессу реализации и финансирования совместных образовательных программ. Правительство в такой схеме чаще всего предоставляет техническую базу (корпуса, техническое оснащение), а компании – финансовые средства на осуществление программ и стипендии студентам.

Для иностранных студентов существует два вида стипендий (грантов): полный и частичный. Иностранные студенты, получающие материальную поддержку правительства КНР, освобождаются от оплаты обучения, страховки, регистрации в вузе, также им предоставляются бесплатные общежития и

начисляются деньги на расходы. Для бакалавров эта сумма составляет 1400 юаней, для магистров – 1700 юаней, для аспирантов – 2000 юаней. Новоприбывшие студенты также получают 1000 юаней (приехавшие на 1 семестр) или 1500 юаней (приехавшие на 2 семестра и более) на обустройство.

Программы материальной поддержки студентам-иностранцам, проводимые Государственным Советом по стипендиям для студентов-иностранцев: стипендия правительства КНР, двух видов – национальная стипендия правительства КНР и специальная стипендия правительства КНР. Национальная стипендия выплачивается студентам из стран, подписавших договоры с КНР об образовательных обменах студентами. Специальная стипендия – новейший проект правительства КНР, который начал работать в 2008 г. Этот проект включает в себя проекты, связанные с аспирантами вузов, независимыми абитуриентами из 9 пограничных провинций, автономных районов; стипендии, назначаемые местными правящими органами, например Пекина, Шанхая, Тяньцзиня, Юньнани и др. провинций. Иностранные студенты могут претендовать и на такую стипендию – стипендия вуза назначается непосредственно вузом в соответствии с ситуацией; стипендии предприятий, например стипендии компании «Хуавэй», Государственного банка развития и др. крупных китайских компаний; стипендии, предоставляемые иностранными правительствами. Например, правительства Вьетнама, Таиланда, Сингапура, Пакистана и других государств начисляют стипендии студентам, приезжающим в КНР на учебу.

Введение английского языка и англоязычных учебников в китайский образовательный процесс отражает глобальные тренды. Необходимость соответствовать мировым стандартам требует изучения передовой мировой практики, которая не всегда бывает доступна на китайском языке. Характерно, что данные процессы в первую очередь имеют место в естественнонаучных областях и экономике. Китайские вузы активно перенимают передовые зарубежные методические разработки. В 2002 г. ведущие китайские университеты приобрели и ввели в образовательный процесс значительную часть учебников, используемых в таких ведущих зарубежных вузах, как Гарвард, Стэнфорд и Массачусетский технологический институт.

Открытие филиалов иностранных вузов в Китае фактически запрещено. В настоящее время в Китае действует только два вуза, открытых совместно зарубежными и китайскими учебными заведениями. В 2004 г. Университет Ноттингхема совместно с «Образовательной группой Ванли»

(пров. Чжецзян) открыл филиал Университета Ноттингхема в г. Нинбо. В 2006 г. на базе Сианьского транспортного университета был открыт совместный с Университетом Ливерпуля международный университет. В 2010 г. Министерство образования КНР одобрило открытие филиала Университета Нью-Йорка в Китае, кроме того, Университету Ноттингхема было предложено открыть второй филиал в Китае в г. Шанхай. Таким образом, происходит постепенное снятие запрета на открытие филиалов зарубежных вузов в Китае. Постепенность данного процесса соответствует общей логике поступательности реформ и проведению экспериментов перед внедрением в широкую практику. Учитывая происходящие процессы, можно сказать что Китай проводит подготовку к более широкому введению филиальной сети зарубежных вузов в Китае и более тесной интеграции в международную образовательную сеть.

Открытие зарубежных языковых центров также является одним из важных элементов интернационализации китайского образования. Создание в 1987 г. Национальной канцелярии по распространению китайского языка (Hanban) и открытие начиная с 2004 г. сети Институтов Конфуция за рубежом способствовали росту интереса к китайскому языку, китайской культуре и как результат увеличению количества иностранных студентов в Китае. К концу 2011 г. за рубежом было открыто 353 Института Конфуция и 473 класса Конфуция [13]. Открытые институты Конфуция связывают между собой разные страны и университеты, предоставляя студентам возможности зарубежных стажировок, не только языковых, но и с сентября 2012 г. научных, для написания докторских и кандидатских диссертаций.

Первый институт Конфуция был открыт 21 ноября 2004 г. в столице Республики Корея Сеуле. По состоянию на конец 2010 г. в мире действовало 322 института и 369 классов Конфуция в 96 странах и регионах мира, число зарегистрированных слушателей составило 360 тыс. чел. [14]. По оценкам Ханьбань, в мире более 40 млн человек учат китайский язык. По оценкам Министерства образования КНР, к 2010 г. число изучающих китайский язык иностранцев должно было возрасти до 100 миллионов. До 2020 г. Ханьбань планирует довести число институтов Конфуция до 1000 [15].

Следует признать неравномерность процесса интернационализации высшего образования в Китае. Наряду с несколькими десятками крупных университетов, получающих хорошее финансирование и участвующих в процессах интернациона-

лизации, в Китае существует масса университетов, выпадающих из этого процесса. Как правило, низкий уровень образования по сравнению с ведущими мировыми образовательными центрами не способствует притоку иностранных студентов, а нехватка средств не дает возможности привлечь иностранных специалистов или ввести в образовательный процесс иностранные учебники. Процессы глобализации, несомненно, несут и негативные моменты для китайского высшего образования и его интернационализации. Основной проблемой процесса интернационализации является «утечка мозгов». Процент возвращающихся с обучения из-за рубежа студентов и стажеров составляет в настоящее время не более 40%. Кроме того, важна и качественная сторона возвращающихся специалистов. Как правило, на родину возвращаются те, кто не смог найти работу и устроиться за рубежом, соответственно, лучшие и наиболее талантливые кадры остаются за границей.

Другой проблемой является качество китайского высшего образования. Коммерциализация китайского высшего образования привела к выходу на первое место вопросов эффективности функционирования учебных заведений, а не качества образования. Даже образовательные модули, ориентированные на иностранных студентов, не всегда предоставляют необходимое качество образования. В настоящее время китайские вузы объективно проигрывают в конкуренции с зарубежными вузами за привлечение иностранных студентов.

Кроме того, несмотря на большое количество совместных программ с зарубежными вузами, присутствие ведущих мировых образовательных брендов в Китае оставляет желать лучшего. Лишь малая доля совместных программ приходится на передовые зарубежные вузы, большая часть программ осуществляется совместно с второстепенными образовательными учреждениями. Российско-китайское образовательное сотрудничество развивается крайне активно, вузы России имеют наибольшее количество договоров о сотрудничестве именно с Китаем (хотя из них исполняются меньше ¼). В России обучаются 14–15 тыс. китайских студентов, страны обменялись тремя центрами изучения русского и китайского языков соответственно. 2009 г. объявлен Годом русского языка в Китае, 2010-й – Годом китайского языка в России.

Интерес к китайскому языку в России очень велик, сегодня более чем в ста вузах России в разной степени преподается китайский язык. Вместе с этим количество традиционных центров подготовки китаистов и профессиональных специали-

стов по Китаю не увеличилось, в российских ведомствах и компаниях катастрофически не хватает профессиональных специалистов по Китаю. Изучение Китая подменяется преподаванием китайского языка порою на крайне низком уровне. Вместе с этим в более чем 40 вузах КНР созданы Центры стратегического изучения России, финансируемые государством или самими вузами и разрабатывающие конкретнее темы российской тематики.

При этом интерес к русскому языку в КНР не велик, русский язык изучается в 9 вузах КНР. Существует определенный дисбаланс в академической мобильности. Китайские студенты (до 90%) приезжают в Россию на полный срок обучения и набираются не через китайские университеты, а через специализированные агентства. Подавляющее большинство российских студентов (примерно 85%) выезжают на языковую стажировку (до года) через прямые связи российских университетов. Подавляющее большинство российских студентов обучаются на языковых курсах, при этом китайская сторона создает ряд ограничений для обучения на основных специальностях, в то время как китайские студенты в большинстве случаев после обучения русскому языку обучаются на специальности.

Подавляющее большинство китайских студентов приезжают в Россию за свой счет. Наибольшее число студентов из КНР обучаются в Москве, С.-Петербурге, Владивостоке, Воронеже, Пятигорске – эти города принимают на себя более 85 % китайских студентов. Вторая половина 1990-х гг. стала для России периодом массового наплыва китайских граждан на территорию страны. Значительная часть приехавших китайцев имела учебную визу и числилась в университетах, однако действительно проходила обучение только незначительная часть, остальные въехав в Россию, как правило, торговали на рынках либо занимались другой коммерческой деятельностью. В этот же период в России появилась масса китайцев – преподавателей китайского языка, не имевших должного образования и не владевших методикой преподавания. Это было время стихийного формирования новых школ изучения китайского языка на территории России без наличия соответствующих кадров и методик. Отсутствие грантов на обучение в Китае не способствовало формированию кадровой базы. Китайских студентов, пребывающих в РФ, в целом отличает невысокий культурный уровень, крайне низкий уровень базового образования, а также трудности с освоением нового материала и русского языка. Опросы показали, что многие студенты рассматривают пребы-

вание в российских вузах как способ заняться бизнесом и другими личными делами или способ легкого получения диплома. Китайские студенты узнают о возможностях обучения в России в основном из рассказов своих знакомых, в то время как образовательные выставки показывают свою крайне низкую эффективность.

Студенты с высоким уровнем доходов, высоким базовым образованием в основном направляются в другие страны, считающиеся более престижными. При обучении в Сев. Америке, Европе и Австралии более 60% китайских студентов получают грантовую поддержку в различной форме. С 2008 г. образовательная политика КНР в отношении России заметно изменилась, государство взяло под контроль основные линии образовательного сотрудничества, прежде всего с тем, чтобы через российскую образовательную среду получить рычаги значительно большего влияния на Россию в целом. Это отразилось в нескольких важных моментах. Образовательная политика Китая по отношению к России является частью глобальной политики гуманитарного продвижения КНР в Россию и формирования позитивного имиджа Китая. В 2008 г. открыто несколько крупнейших китайских русскоязычных порталов с общим штатом более 500 чел., ведется постоянная интернет он-лайн трансляция на русском языке. В октябре 2009 г. в одностороннем порядке открылся крупнейший в мире русскоязычный китайский телевизионный канал, транслирующий на Россию и страны СНГ, где предполагается мощная образовательная составляющая.

В качестве учебно-образовательных фильмов в Китае переведены на русский язык документальные фильмы, посвященные конфликтным ситуациям между Россией и Китаем (КВЖД, «100 лет войны России и Китая»), а также предлагающие свой взгляд на мировую историю. Наиболее массированное образовательное воздействие на Россию со стороны КНР, в том числе продвижение своих взглядов и подходов в области российско-китайских отношений, начинается с 2010 г. На территории России массированно создается сеть Институтов Конфуция (ИК), чьими целями является «пропаганда китайского языка, китайских национальных ценностей». Система ИК разворачивается на базе российских вузов чаще всего в обход российских ведомств управления образованием, при этом, как показали обследования, проведенные в 2008–09 гг. ЦСИК, подавляющее большинство российских вузов не представляют целей и задач ИК и не в курсе тех программ, которые в них преподаются. Сегодня Россия занимает первое

место в Европе и одно из первых мест в мире по числу ИК. В целом китайская сторона активно создает прокитайское лобби в российском образовательном сообществе, чаще всего из числа людей, малознакомых с китайской спецификой. Для этого используются многочисленные визиты в КНР и прием за китайский счет, заключение мало-значимых договоров о сотрудничестве, «образовательный туризм» и т.д.

Формы и приоритеты сотрудничества Китая с Россией очевидным образом определяются руководством КНР, именно поэтому китайские университеты одновременно выходят на российский образовательный рынок с аналогичными предложениями. Особую активность на российском рынке проявляют университеты Северо-восточных районов Китая (Харбинский, Даляньский, Шэньянский), Пекинский университет иностранных языков, Чаньчуньский педагогический университет, Шаньдунский университет и ряд других. С 2008 г. ряд китайских университетов практически одновременно выступили с инициативой развивать связи с российскими вузами в области социологии и социологических обследований, причем в одностороннем порядке. Китайскую сторону интересуют обследования в Южном федеральном округе, Приморском крае, ряде крупных промышленных городов России.

Таким же образом, с начала 2008 г. ряд китайских университетов предложил российским вузам создание совместных программ по российско-китайским отношениям, при этом беря на себя преподавание специализированных курсов по этим вопросам. Сегодня также наметилось создание альтернативных подходов в области китаеведения, китайская сторона стремится к тому, чтобы основные сведения о российско-китайских отношениях, о территориальных вопросах российские студенты получали от китайской стороны. Важно отметить, что как в школьных, так и в университетских учебниках истории по-прежнему присутствует тезис о «неравноправных договорах» и территориальных потерях Китая в российско-китайской границе. КНР является единственной страной, которая ведет столь агрессивную образовательную политику в отношении России, и сегодня российское образовательное сообщество оказалось неготовым повернуть эти процессы в выгодное для себя русло.

ЛИТЕРАТУРА

1. Wang H., Zweig D. China's Diaspora and Returnees: Impact on China's globalization process [Electronic resource] // All Academic. – URL: http://www.allacademic.com/meta/p_mla

apa_research_citation/3/1/3/9/1/ pages313910 / p313910-1.php (access date: 13.05.2009).

2. *Gou Jing*. Luelun Deng Xiaoping de qiaozhi yinjin sixiang (Обобщая мысли Дэн Сяопина относительно привлечения умов хуацяо) [Электронный ресурс] // Qiaowu gongzuo yanjiu. 2004. №5. URL: <http://qwgzyj.gqb.gov.cn/yjyt/120/469.shtml> (дата обращения: 19.04.2009).

3. *He Li*. Returned students and political change in China // Asian Perspective. 2006. №2.

4. *Transnational Higher Education in Asia and the Pacific Region*/ Ed. by F. Huang. Hiroshima: Hiroshima University. 2006. 186 p.

5. <http://www.moe.gov.cn/publicfiles/business/htmlfiles/moe/s5987/201202/130328.html>

6. *Shishe* «zouchuqu» zhanlue de jige wenti (Несколько вопросов по реализации стратегии «Идти во вне») // Guoji gongcheng yu laowu. 2005. № 6.

7. *Wo guo jihua* meinian gongpai wuqian ming yanjusheng chuguo luehуe (Государство планирует ежегодно направлять 5000 аспирантов за рубеж на стажировку за государственный счет) // Beijing ribao. 2007. 26 Jan.

8. *Key China Education Statistics for international educators*. – URL: <http://partners.eic.org.cn/images/PDF/eicstatreport2.pdf>

9. <http://www.chinanews.com/edu/2012/02-28/3702989.shtml>

10. Over 260,000 International Students Studying in China in 2010 Over 260,000 International Students Studying in China in 2010. – URL: <http://www.csc.edu.cn/Laihua/newsdetailen.aspx?cid=122&id=902>

11. *Zweig D., Rosen S.* How China Trained a New Generation Abroad [Electronic resource] // UN Public Administration Network. 22.05.2003. – URL: <http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/APCITY/UNPAN022360.pdf> (access date: 18.04.2007).

12. *French H. W.* China Luring Foreign Scholars to Make Its Universities Great // New York Times. 2005. October 28.

13. http://www.hanban.edu.cn/hb/node_7446.htm

14. *Лю Яньдун*. Совместная работа для устойчивого развития институтов Конфуция: Программная речь на V съезде Институтов Конфуция // Институт Конфуция (русско-кит. версия). 2011. №1 (янв.).

15. *Confucius Institute*: promoting language, culture and friendliness http://news.xinhuanet.com/english/2006-10/02/content_5521722.htm